

УСПЕВАЕМ ЛИ МЫ ПРОСТО ЖИТЬ? О НОВОЙ КНИГЕ УКРАИНСКОГО ФИЛОСОФА Н. В. ДЬЯЧЕНКО

821.161.1(477)-4.09(045)
ID ORCID 0000-0002-7226-6823
<http://doi.org/10.5281/zenodo.2532048>

Зборовец И. В. Успеваем ли мы просто жить? О новой книге украинского философа Н. В. Дьяченко. Рассмотрены ключевые проблемы соотношения отдельно взятой человеческой жизни и вечности. Установлена связь исследования с предыдущими очерками философа, его эссе, философскими размышлениями в книгах «Хатній космос», «Магія пізнання», «Временное и вечное», «Римские стоики: Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий» о смысле жизни и предназначении человека. Доказано, что Н. В. Дьяченко базируется на принципах немецкой классической философии и тяготеет к синтезу мыслителя и поэта. В очерках-фрагментах выявлена острая наблюдательность автора книги «Просто жить», его умение находить закономерность в, казалось бы, незаметных эпизодах окружающей жизни, проследить попытки человека реализовать себя в короткий срок пребывания на земле. Уделено внимание особенностям перехода философа от лирической картины жизни к ее смысловому содержанию, к раскрытию драмы человека, утратившего цель и смысл существования, неспособного воспарить к небесам, реализовать свойства, дарованные природой. Не каждому дано стать «жаворонком» в процессе ежедневного существования, — одна из главных идей книги Н. В. Дьяченко.

Ключевые слова: эссе, жизнь, опыт, сознание, этика, личность.

Зборовец І. В. Чи встигасмо ми просто жити? Про нову книгу українського філософа М. В. Дяченка. Розглянуто ключові проблеми співвідношення окремого людського життя і вічності. Установлено зв'язок дослідження з попередніми нарисами філософа, його есе, філософськими роздумами у книгах «Хатній космос», «Магія пізнання», «Временное и вечное», «Римские стоики: Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий» про сенс життя і призначення людини. Доведено, що М. В. Дяченко базується на принципах німецької класичної філософії і тяжіє до синтезу мислителя й поета. У нарисах-фрагментах виявлено гостру спостережливість автора книги «Просто жити», його вміння знайти закономірність у, здавалось би, непримітних епізодах навколишнього життя, прослідкувати намагання людини реалізувати себе в короткий строк перебування на землі. Приділено увагу властивостям переходу філософа від ліричних картин життя до виявлення драми людини, що втратила мету і сенс існування, нездатна підвестись угору духовно, реалізувати якості, даровані природою. Не кожний може стати «жаворонком» у процесі щоденного існування, — одна з головних ідей книги М. В. Дяченка.

Ключові слова: есе, життя, досвід, свідомість, етика, особистість.

Zborovets I. Do we have time just to live? About a new book by Ukrainian professor M. V. Dyachenko. In the article the key problems of the philosophical investigation of the relationship between human life and eternity are considered. The relationship of the author's work with his previous books "Hutnyi Kosmos", "Magiya Piznannya", "Temporal and Eternal", "Roman Stoics: Seneca, Epictetus, Marcus Aurelius" about the meaning of life and the appointment of a person is established.

Of great value are the life observations of the philosopher in the essays "What is this life?", "Loneliness", "Skylark", "Waterfall", "Meet with yourself", "Butterfly", "Dog life", "Halli", "Live, not surrender!" They amaze us with sincerity and humanity.

The thinker immerses himself in the history of world poetry, discovers a new meaning of familiar images, as if he opens them anew ("The Stranger" by A. Blok, "Shining Night" by A. Fet and others). Raised Tyutchev theme of the relationship of instant and eternal today, of course, is relevant. Are we successful in the search for history, politics, social life, everyday worries "just to live", rejoicing at the chance that gave us this world? The author makes

you think about the appointment of a person, about the meaning of our unique life.

Exploring the nature of life as a phenomenon of the universe, N. V. Dyachenko looks closely at its separate episodes, reflects on the attempts of a man to realize himself in a short period of time on Earth. The transition from the object of observation, taken from life, to the analysis of its content and meaning is a feature of the poetics of the author's philosophical prose.

Similar to the ability of the lark to fly up from the ground to a huge height, the philosopher compares this with the ability of individuals to rise to the heights of the human spirit. However, not all of us are given the opportunity to soar to the skies, realize our abilities and become a "lark".

N. V. Dyachenko sees that it prevents a person from rising above himself, reaching the top, how he is dragged out by life, how he exchanges for trifles, missing the main thing in his life.

The knowledge of life through poetry indicates to the philosopher the path to the discovery of truth. From the poems of different poets the author creates an original suite in an essay about Stranger. He traces the movement of this image in the poems of A. A. Blok, A. A. Fet, P. Ronsard, S. Baudelaire, A. Pushkin, trying to reveal the real meaning of the symbol, mystical in nature, elusive in its meaning. To find a philosophical key to that is very difficult. In the book of N. V. Dyachenko, the theme of the poet and poetry occupies one of the leading places. A relation to poetry, to the personality of the poet and the state of society is checked as a whole. Synthesis of philosophical and artistic thinking is a phenomenon of world culture. In the poet, the author finds a colleague, friend, adherent, regardless of age, nationality, moral and psychological characteristics. His favorite poets Omar Khayyam, William Blake, A. S. Pushkin, M. Y. Lermontov, A. A. Fet, F.I. Tyutchev, A. A. Blok and Japanese poets.

The new work of N. V. Dyachenko teaches observation, teaches to appreciate every day lived. The philosopher reminds us that the life of each of us is a gift, we are only guests on Earth. Without the consent of the person, he is admitted into this reality and in the same way, without asking whether he wants or not, is withdrawn from space and time. In this case, the seizure act is inevitable, it can not be canceled, transferred to the anti-world.

The tremendous successes of science do not change anything in the general movement of life, where some worlds are destroyed, others arise. Stars are burning, galaxies are disappearing. Against this background, a person exists for less than a second. He does not even have time to look around, as he discovers that his life has expired. N. V. Dyachenko frees a person from his most beloved illusions — the illusions of earthly happiness and the illusion of immortality. However, his book does not cause pessimism. On the contrary, referring to the ancient Stoic Epictetus, the philosopher urges a person to accept the gift of life and use it intelligently. The life of each of us does not pass without a trace — it will sound in a space orchestra. Awareness of this connection to some extent softens the tragedy of farewell to life.

Keywords: life, experience, ration, intuition, consciousness, personality.

Постановка проблемы. В эпоху сплошной компьютеризации выход новой книги, увы, не является событием. Это касается и научных изданий. О работах вузовских ученых говорят в узком кругу, среди коллег, которые еще ценят информацию на бумажных носителях.

Новое философское исследование Н. В. Дьяченко под названием «Просто жить» могло бы

разделить судьбу текстов, ставших достоянием Интернета. Однако эта работа подготовлена в Харьковской государственной академии культуры с давними библиотечными традициями. Здесь умеют ценить книгу как произведение искусства.

Действительно, сегодня в невидимой паутине электронных сетей испытываешь особое наслаждение, листая изящную книгу Н. В. Дьяченко, в твердом переплете оранжевого цвета, отпечатанную на плотной бумаге высокого качества, любовно оформленную автором и издателем, которые предложили читателю загадки-символы на обложке: дерево жизни, его теневые отражения и летящую бабочку с сине-голубыми крыльями.

Книга философских очерков и эссе [3] имеет два фундаментальных основания: опыт автора, его накопленные за годы жизни наблюдения и открытия мировой поэзии о сущности пребывания человека во Вселенной, о его мироощущении и психологической, морально-этической ориентации. По своей тематике и проблематике это издание продолжает философские размышления автора, высказанные им в автобиографических книгах «Хатній космос» [4], «Магія пізнання» [2] и в особенности в его фундаментальной работе «Временное и вечное» о смысле жизни и назначении человека [1].

В первую очередь большую ценность представляют жизненные наблюдения философа в очерках «Благоговение перед жизнью», «Что эта жизнь?», «Одиночество», «Жаворонок», «Водопад», «Просто жить», «Встречи с собой», «Бабочка», «Собачья жизнь», «Халли», «Живи, не сдавайся!». Это все — неповторимые открытия автора.

Но мыслитель погружается и в глубокие пласты мировой поэзии, прикасается к образам широко известным, знакомым. И происходит чудо: автор открывает читателю новый смысл того, что ему казалось понятным, усвоенным давно. Н. В. Дьяченко не просто напоминает нам о ведущих философских мотивах поэзии А. А. Фета или А. А. Блока. Он обнаруживает в классических стихах новые оттенки, нюансы чувств и переживаний, словно открывает эти строки для нас заново («Незнакомка», «Сияла ночь», «Бабочка» и другие). Этот дар автора в знакомом видеть незнакомое и заслуживает нашего внимания. Философ ставит человека перед вечностью, космосом и подвергает испытанию: способен ли он «прозвучать» в соответствии с законом мироздания. Поднятая автором в наши дни тютчевская тема соотношения мгновенного и вечного — чрезвычайно актуальна, акцентирует вопрос на том, успеваем ли мы в тисках истории, политики, социального бытия, повседневных забот «просто жить», радуясь той случайности, которая подарила нам этот мир.

Анализ последних исследований и публикаций. О философских очерках и эссе Н. В. Дьяченко в нашем столетии уже опубликовано несколько десятков статей — обширная литература, в разных аспектах оценивающая новое направление (философско-поэтический синтез), которое во многом определяет лицо автора как ученого.

Глубоко осмыслена и проанализирована автобиографическая проза Н. В. Дьяченко в контексте его философии жизни и судьбы [7]. Особое внимание критиков было уделено фундаментальной работе мыслителя «Временное и вечное», в которой проблема быстротечности нашего земного существования поставлена во всей ее сложности и противоречивости [5].

В новой книге очерков автор продолжает начатое им в предыдущих работах осмысление сущности жизни, затрагивая не только ведущие, но и периферийные аспекты, подготавливая повороты в движении философской мысли. Здесь все сосредоточено вокруг понятия «просто жить». Автор заставляет задуматься о смысле нашей единственной, неповторимой жизни, промелькнувшей, по словам С. А. Есенина, как сон, как утренний туман. Вспоминается и фраза из романа А. М. Горького «Жизнь Клима Самгина»: «А был ли мальчик-то? Может, мальчика-то и не было?».

Цель статьи — раскрыть авторское понимание полноты жизни и ее стратегии.

Изложение основного материала исследования. Что означает жить? Л. Н. Толстой в своем «Дневнике» отвечал так: «Представьте себе человека, готового сорваться в глубокий колодезь. Несчастный цепляется руками, ногами, зубами за сруб, но силы его на исходе, еще мгновение — и человек рухнет вниз... «Вот наша жизнь!» — говорит мыслитель. Метафора Л. Н. Толстого поражает и сегодня. В сущности то, что мы называем жизнью, есть непрерывный процесс выживания, борьбы со смертью, с подстерегающими нас опасностями. И этому процессу подчиняется все живое на нашей планете и всюду в космосе, где возможно существование белковых тел. Американский телесериал «Звездные войны» при всей его наивности и антинаучности уравнивает шансы жить неизвестных существ далеких галактик и земной бабочки. Срок этой жизни в космических масштабах — мгновение!

Исследуя природу жизни как чуда Вселенной, Н. В. Дьяченко пристально всматривается в отдельные микроэпизоды того, что совершается вокруг. Его философские очерки, эссе возникают из поэзии, подобно тому, как это бывало у немецкого мыслителя Ф. Шеллинга. Создатель русской школы любомудров В. Ф. Одоевский утверждал, что современная наука должна быть поэтической [6].

Автор книги «Просто жить» тяготеет к синтезу философии и поэзии, переносит философские формы в художественный текст. В небольших очерках автор высказывает свои раздумья о содержании понятия «просто жить», о попытках человека реализовать себя в короткий срок пребывания на земле. «Когда же жить?» — спрашивает Илья Ильич Обломов в одноименном романе И. А. Гончарова.

Преимущество философа проявляется в его умении наблюдать жизнь со стороны, порой даже вмешиваться в ее перипетии. Автор подчеркивает автономность каждой философской новеллы, говорит о том, что его книгу можно начинать чи-

тать с любого очерка. Но глубинная связь между отдельными фрагментами сохраняется до конца, находя концептуальное завершение в последнем эссе «Прощай, денек!». Это зеркало внутренней логики автора, его напряженных поисков мысли.

Фрагментарная композиция очерков, несомненно, тяготеет к немецкой романтической философии XIX века, к теории Ф. Шлегеля. Он считал отрывок свободной формой мышления. Возможно, поэтому Н. В. Дьяченко использует поэтико-философскую композицию, все части которой объединяет музыкальная тема, звучащая в стихах, приведенных автором. Порой даже не замечаешь, как философско-художественное повествование поднимается на уровень идеи, широкого жизненного обобщения.

Многие из нас еще в детстве наблюдали, как гуси, приближаясь к дому хозяина, ускоряют шаг, хлопают крыльями, подсакивают, подлетают и стремительно бегут, обнаруживая радость встречи с приютом. Но только мыслитель видит в этой сцене некую закономерность: «Легендарное (ведь гуси когда-то спасли Рим!), во многом уникальное, прирученное людьми, доверчивое существо, обладающее своеобразным разумом, который, очевидно, нельзя свести к сумме инстинктов, в конечном итоге превращается в сырье, банальный корм для более разумного и хищного существа — человека. Сотворенный неизвестно кем и неведомо для чего этот жизненный “проект” является всего лишь звеном в длинной цепи питания живых существ» [3, с. 33]. Такой переход от лирической картины жизни к ее смысло-жизненному содержанию составляет особенность поэтики философской прозы автора.

Часто ли мы созерцаем (именно созерцаем!) небо над головой, замечаем, что птицы летают на разных высотах? «Выше всех певцов певец, небесный колокольчик, символ жизни — вот что такое жаворонок!» [3, с. 82], — пишет Н. В. Дьяченко. Умение этой невзрачной на вид, серенькой птички мгновенно взлетать с земли на огромную высоту философ сравнивает со способностью отдельных людей подняться к вершинам человеческого духа: «Поневоле приходится сравнивать, по ассоциации со взлетом этой птицы, жизненные пути и судьбы отдельных людей, их старты и финиши, взлеты и падения, их состоявшиеся или несостоявшиеся “песни”» [3, с. 82].

Драму конкретного человека философ видит в утрате высокого нравственного смысла, в неспособности воспарить к небесам, реализовать дарованные ему природой таланты. Не каждому дано стать «жаворонком» в этой жизни — одна из ключевых идей книги Н. В. Дьяченко, который видит, как мешают человеку «взмывать над собой» бытовое, логическое и рациональное, заглушающие душевные и духовные поиски, заветные стремления.

Но возможны и такие ситуации, когда вина с человека, не ставшего жаворонком, переносится на общество, как, например, у В. Тендрякова: «Я бы рад самоусовершенствоваться — любить, не убивать, не лгать, — но стоит мне попасть в

общественное устройство, раздираемое непримиримым антагонизмом, как приходится люто ненавидеть, война — и я становлюсь убийцей, государственная система выдвигает диктатора, он сажает и казнит, заставляет раблепствовать, я вижу это и молчу, а то даже славлю — отец и учитель, гений человечества! В том и другом случае лгу и не могу поступить иначе. Благие призывы моралистов ко мне: совершенствуйся! Они давно доказали свое бессилие» [5]. То же самое подтверждает и поэзия:

*Чему и выучит Толстой,
Уж как-нибудь отучит Сталин.
И этой практикой простой
Кто возвращен, а кто — раздавлен* [9].

Синтез философского и поэтического прозрения — феномен мировой культуры. Для Н. В. Дьяченко поэт — такой же гений человечества, как и мыслитель. В поэте автор находит соратника, друга, единомышленника, вдохновителя независимо от исторической эпохи, национальности, морально-психологических различий. Познание жизни через поэзию указывает философу путь к открытию истины. Естественно, что Н. В. Дьяченко читает и перечитывает Омара Хайяма, Вильяма Блейка, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, А. А. Фета, Ф. И. Тютчева, А. А. Блока и многих-многих других. Из стихов разных поэтов автор создает оригинальную сюиту в новелле «Незнакомка». Он проследил движение образа Незнакомки в некоторых стихах А. А. Блока, А. А. Фета, П. Ронсара, Ш. Бодлера, А. С. Пушкина и обнаружил в нем сложное сочетание рационального и иррационального. Философия как наука бессильна выявить реальный смысл этого образа, мистического по своей природе, неуловимого в своем значении.

У А. А. Блока — дама в шляпе с траурными перьями. Может быть, это явление смерти поэту? Однако в начале XX века черный цвет был в моде. Женщины носили черные платья, черные шляпы, украшенные черными страусиными перьями, надевали длинные черные перчатки. Мебель этого времени была покрыта черным лаком. Рамы зеркал, картин, портретов, обложки фотоальбомов — тоже были черного цвета. Знаком смерти считали белый цвет, то есть саван. Неслучайно В. Этуш в финале спектакля «Вишневый сад» одел всех действующих лиц в белое, поскольку это было символом уходящего дворянства, место которому — на кладбище.

Н. В. Дьяченко настойчиво ищет философский смысл образа Незнакомки и не дает окончательного ответа. Скорее всего, найти ключ к нему невозможно. Но главное, что автор идет своим, непроторенным путем, не оглядываясь на авторитеты.

Когда в середине XX века пал железный занавес и советские марксисты смогли принимать участие в зарубежных конференциях ученых, они поражали иностранных коллег полным отсутствием свободного мышления. Западные философы

спрашивали нашего марксиста: «Как вы трактуете вот эту проблему?». Он отвечал: «Маркс сказал, Энгельс сказал, Ленин сказал...». Его вежливо останавливали: «Это нам известно, а что вы думаете по данному вопросу?». Он опять свое: «Маркс сказал, Энгельс сказал, Ленин сказал...». Его опять вежливо останавливали и говорили: «До свидания».

Н. В. Дьяченко идет своим нелегким путем в философии культуры, поражая нас свежестью мышления, отсутствием страха за смелые суждения. Он не боится сказать: «Необходимо мужественно признать бессмысленность бытия и принять ее. Все наши “дела”, их важность следует сверять с главным критерием — перспективой небытия» [3, с. 243]. Разве возможно было еще недавно так мыслить?

Отношением к поэзии, к личности поэта проверяют и состояние общества в целом. Подумать только, было время, когда роман Л. Леонова дал толчок к принятию первого закона о лесе! Очерки В. Овечкина «Районные будни» разбудили от социальной летаргии огромную страну. В годы «оттепели» 90 % разговоров было о стихах. В трамваях, поездах, учреждениях, очередях, дома на кухне обсуждали новые произведения Е. Евтушенко, А. Вознесенского, Б. Окуджавы, Р. Рождественского, Б. Слуцкого, Е. Винокурова. В Харькове открыли магазин поэзии, и это стало событием всесоюзного значения. Из Москвы потянулись в Харьков поэты на встречи со своими читателями около лотков с книгами стихов. Ажиотаж был невероятный. Выступление Е. Евтушенко у нового магазина стало сенсацией. Ему в номер гостиницы приносили множество записок самого интимного содержания. Так любило поэтов и поэзию поколение шестидесятников. И это свидетельствовало об огромном духовном подъеме в стране, которая только очнулась после смерти Сталина.

В наше время общественное значение поэзии упало ниже нуля. Давно закрыт магазин поэзии на улице Пушкинской в Харькове. Невостребованность литературы говорит о глубоком кризисе Украины, которая перестала быть страной поэтов, не слышит их. Девальвация поэтического слова понизила нравственный уровень общества.

Но в книге Н. В. Дьяченко тема поэта и поэзии занимает одно из ведущих мест. Философское осмысление жизни природы и человека невозможно без поэтического восприятия мира, без духовных потребностей. Уберите великие творения писателей мировой литературы, и это лишит нашу жизнь самого доступного и эффективного инструмента познания.

Один за другим следуют очерки «Жаворонок», «Водопад», «Просто жить», «Все образуются», и в то же время нарастает патетика авторской речи. Высоко поднимая значение всего живого, философ указывает и на потери, которые неизбежны на жизненном пути, потери, мешающие осуществить нашу единственную и неповторимую жизнь во всей полноте.

Человек привязан к определенному алгоритму жизни. Многие люди живут по инерции,

выполняют именно то, что от них требует среда или общество, чаще всего — повторяют родителей. «Но проходит время, и человек с ужасом констатирует: “Жизнь прошла!”, “Пропала жизнь!”. В итоге оказывается, что настоящей жизни у него и не было, было нечто несурзное, далекое от предполагаемых проектов, общечеловеческих идеалов», — замечает философ [3, с. 233].

Неудовлетворенность прожитыми годами и десятилетиями находит болезненное выражение в поведении творческой личности, которая трагически ощущает, что выполнить удалось немного. Когда известного харьковского архитектора, художника и писателя Евгения Александровича Филимонова (1940–2012) отрывали от дела, приставали с разными пустяками, он возмущался и кричал: «У меня жизнь прошла, а вы лезете ко мне со всякой ерундой!»

Нам хотелось бы и закончить философскую тему о сущности понятия «просто жить» мыслями Толстого в рассказе «Три смерти». Автор показывает смерть барыни-помещицы, смерть крестьянина и гибель дерева. Дворянка умирает гадко, плохо, она боится смерти, потому что грешила всю жизнь. Напротив, ее крестьянин умирает с чувством исполненного долга. В его понимании смерть отдельного человека так же естественна, как и жизнь, которая не прошла бесследно: остались дети, осталось хозяйство и выращенные им животные. Сознавая это, ему легче покидать мир.

Но Л. Н. Толстой как художник и философ не удовлетворен, и он показывает смерть дерева, застигнутого в зимнем сне. Поражает вся сцена рубки дерева, для которого переход от жизни к смерти происходит незаметно, неосознанно. Такой феномен смерти, не знающей физической боли и душевных мук, был близок Л. Н. Толстому. Вероятно, он найдет понимание и у автора книги «Просто жить».

Выводы. Новая работа Н. В. Дьяченко — оригинальное сочетание философской и художественной мысли. Она учит нас наблюдательности, учит ценить каждый прожитый день, ибо время необратимо. Анизотропия — закон Вселенной.

«Прощай, денек!» — сложная формула отражения быстротекущей жизни как личностного события, входящего в порядок космического бытия.

Философ напоминает нам о том, что жизнь каждого из нас — это дар, мы лишь гости на Земле. Без согласия конкретного человека его впускают в эту реальность и точно так же, не спрашивая, хочет он или нет, изымают из пространства и времени навсегда. При этом акт изъятия — неизбежен, его нельзя отменить, прекратить, перевести в какой-нибудь антимир.

Что только не придумывают писатели-фантасты, пытаясь продлить человеческую жизнь! Одни усыпляют своих героев и сохраняют их в электронных саркофагах до того времени, когда наука сможет лечить рак, СПИД и делать нашу жизнь практически бесконечной. Другие авторы отдают предпочтение клонированию людей. Известный польский фантаст Станислав Лем прогнозировал обязательное копирование человека

на случай его внезапной гибели. Когда копия начинала функционировать, то обнаруживала на себе остатки упаковки: стружки и прочее. Здесь чувствуется ирония автора.

Однако продлить жизнь гостя на Земле на много веков способна только фантастика. Огромные успехи науки ничего не меняют в общем движении космической жизни, где одни миры разрушаются, другие возникают. Сгорают звезды, исчезают галактики. На этом фоне человек существует, наверное, меньше секунды! Он даже не успеваешь осмотреться вокруг, как обнаруживает, что срок его жизни истек.

Несмотря на то, что Н. В. Дьяченко освобождает человека от самых любимых иллюзий — земного счастья и бессмертия, его книга не вызывает чувства пессимизма. Напротив, философ, ссылаясь на древнеримского стоика Эпиктета, призывает человека принять дар жизни и разумно им распорядиться, подчиняясь той же закономерности, которая, по словам Данте Алигьери, движет солнце и светила.

Приняв дар жизни, нужно быть готовым и расстаться с ним. Жизнь каждого из нас прозвучит в космическом оркестре. Осознание этой связи в какой-то мере смягчает трагедию нашей жизни. Человек осознает себя как вселенский феномен, радуется тому, что из миллиона возможностей ему стихийно выпала удача — жить!

Однако «просто жить» — это не пассивное или благостное состояние. За жизнь нужно бороться, как это делают животные, птицы, все живые существа. Нужно преодолевать трудности, болезни, покушения на твою жизнь, самоутвердиться, а когда окончится земной срок, мужественно расстаться с нею.

Так считает автор книги, подчеркивая, что как раз в этом выводе нет ничего нового. Его находим уже у мыслителей Древнего Египта, например в стихах фараона Хирена:

*Проводи день радостно, друг,
Вдыхай запах благовоний
и умащений,
Оставь все злое позади себя,
Думай лишь о радости —
до тех пор,
Пока не пристанешь к стране,
любящей молчание.*

Перспектива дальнейших исследований.

Планируем продолжить изучение философских очерков и эссе Н. В. Дьяченко.

Литература:

1. Дьяченко Н. В. Временное и вечное: философская поэтика [Текст] : эссе, фрагменты, миниатюры / Н. В. Дьяченко. — Х. : Майдан, 2012 — 360 с.
2. Дьяченко М. Магія пізнання [Текст] : нариси-есе / М. Дьяченко. — Х. : Майдан, 2010. — 215 с. : портр. — ISBN 978-966-372-323-5.
3. Дьяченко Н. В. Просто жить [Текст] : философские очерки, эссе / Н. В. Дьяченко. — Х. : Изд. А. Савчук, 2017. — 244 с.

4. Дьяченко М. Хатній космос [Текст] : нариси-есе / М. Дьяченко. — Х. : Майдан, 2009. — 120 с. — ISBN 978-966-372-254-2.
5. Зборовець І. В. Філософсько-поетичний синтез у книзі М. В. Дьяченка «Временное и вечное» [Текст] / І. В. Зборовець // Міжнародний вісник: Культурологія. Філософія. Музикознавство. — 2014. — Вип. 11(1). — С. 165–169.
6. Зборовець І. В. Філософія географії в автобіографічеській прозі Н. В. Дьяченка [Текст] / І. В. Зборовець // Традиції та новаті у вищій архітектурно-художній освіті. — 2014. — Вип. 1. — С. 18–23.
7. Зборовець І. В. Хатній космос очима дитини і філософа [Текст] / І. В. Зборовець / Вісник Харківської державної академії дизайну і мистецтв. — 2010. — № 7. — С. 111–114.
8. Зборовець І. В. Человек культуры в книге Н. В. Дьяченко «Магія пізнання» [Текст] / І. В. Зборовець // Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. Серія : Філософія. Філософські перипетії. — 2011. — Вип. 43(952). — С. 151–155.
9. Маймин Е. А. Владимир Одоевский и его роман «Русские ночи» [Текст] : Приложение / Е. А. Маймин // Одоевский В. Ф. Русские ночи / В. Ф. Одоевский ; изд. подгот. Б. Ф. Егоров, Е. А. Маймин, М. И. Медовой. — Л. : Наука, 1975. — С. 253.
10. Тендряков В. Люди и нелюди [Текст] / В. Тендряков ; подгот. текста и публ. Н. Асмоловой-Тендряковой // Дружба народов. — 1989. — № 2. — С. 144.
11. Левин К. Несгораемая звезда [Текст] / К. Левин // Дружба народов. — 1988. — № 2. — С. 4.

References:

1. Dyachenko, N. V. (2012). *Vremennoe i vechnoe : filosofskaya poetika* [Temporal and Eternal]. Kharkiv : Mайдan. (In Russian)
2. Dyachenko, M. (2010). *Mahiiia piznannia : narysy-ese [Magic of Cognition]*. Kharkiv : Mайдan. (In Ukrainian)
3. Dyachenko, N. V. (2017). *Prosto zhit' : filosofskie ocherki, esse* [Just to live]. Kharkiv : Izd. A. Savchuk. (In Russian)
4. Dyachenko, M. (2009). *Khatnii kosmos*. Kharkiv : Mайдan. (In Ukrainian)
5. Zborovets, I. V. (2014). *Filosofsko-poetychnyi syntez u knyzi M. V. Diachenka "Vremennoe i vechnoe"* [Philosophical and poetic synthesis in M. V. Dyachenko's book "Temporary and Eternal"]. *Mizhnarodnii visnik: Kul'turologiya. Filosofiya. Muzikoznavstvo — International journal: Culturology. Philology. Musicology*, 11(1), 165–169. (In Ukrainian)
6. Zborovets, I. (2014). *Filosofiya geografii v avtobiograficheskoi proze N. V. Dyachenka* [Philosophy to geography in autobiographic prose of N. V. Dyachenko]. *Tradytzii ta novatsii u vyshchii arkhitekturno-khudozhnii osviti*, 1, 18–23. (In Russian)
7. Zborovets, I. V. (2010). *Khatnii kosmos ochyma dytyny i filosofa*. *Visnyk Kharkivskoi derzhavnoi akademii dizainu i mystetstv*, 7, 111–114. (In Ukrainian)
8. Zborovets, I. V. (2011). *Chelovek kul'tury v knige N. V. Dyachenko "Magiya Piznannya"*. *Visnyk Kharkivskoho natsionalnoho universytetu imeni V. N. Karazina. Seriya : Filosofiia. Filosofski perypetii — Journal of V. N. Karazin Kharkiv national university. Series «Philosophy. Philosophical Peripetias»*, 43(952), 151–155. (In Russian)
9. Maymin, E. A. (1975). *Vladimir Odoevsky i ego roman "Russkie nochi"* [Vladimir Odoevsky and his novel "Russian Nights"]. In V. F. Odoevskii. *Russkie nochi — Russian Nights*. B. F. Egorov, E. A. Maymin & M. I. Medova, eds, (pp. 253). Leningrad : Nauka. (In Russian)
10. Tendryakov, V. & Asmolova-Tendryakova, N. (1989). *Lyudi i nelyudi*. *Druzhiba narodov*, 2, 144. (In Russian)
11. Levin, K. (1988). *Nesgoraemaya zvezda*. *Druzhiba narodov*, 2, 4. (In Russian)

26.09.2018